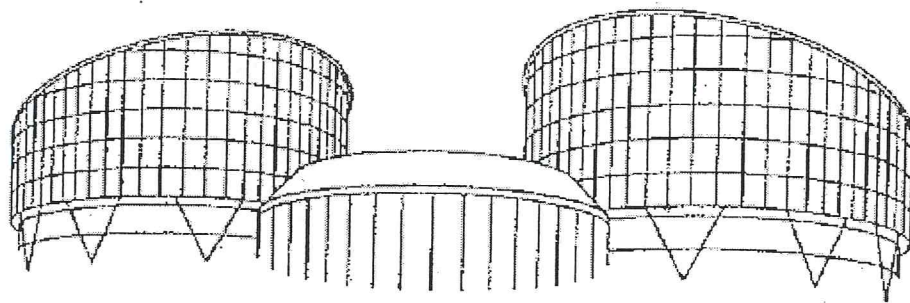

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

РЕШЕНИЕ ПЕРВОЙ СЕКЦИИ ПО ВОПРОСУ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Жалоба № 18720/05
«Оксана ГРИГОРЬЕВА
против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая 6 января 2011 г. Палатой в составе:

Христоса Розакис, *Председателя Палаты,*

Нины Ваич,

Анатолия Ковлера,

Ханлара Гаджиева,

Дина Шпильманна,

Джорджио Малинверни,

Георга Николау, *судей,*

а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря секции Суда,*
рассмотрев названную жалобу, поданную 22 марта 2005 г.,
рассмотрев возражения, представленные государством-ответчиком, и
встречные возражения заявительницы,
посоветовавшись, принял следующее решение:

ФАКТЫ

Заявительница, Григорьева Оксана Васильевна, гражданка Российской Федерации, 1974 г. рождения, проживает в г. Москве. Интересы заявительницы в Европейском Суде по правам человека (далее – Европейский Суд) представлял В. Румянцев, адвокат, практикующий в г. Москве.

Интересы Властей Российской Федерации представлены Уполномоченным

Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека
Г. Матюшкиным.

А. Обстоятельства дела

Обстоятельства дела, представленные сторонами, могут быть изложены следующим образом.

13 апреля 2004 г. заявительница прибыла в аэропорт г. Москвы, Шереметьево-2, намереваясь отправиться в Мюнхен. При проверке сотрудниками таможенных органов у нее были обнаружены 9 750 евро и 11 долларов США наличными, которые не были указаны ею в таможенной декларации. Заявительнице были предъявлены обвинения в контрабанде иностранной валюты, что является преступлением, предусмотренным пунктом 1 статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Приговором от 13 сентября 2004 г. Головинский районный суд города Москвы признал заявительницу виновной по всем пунктам обвинения и приговорил ее к шести месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком на шесть месяцев. Районный суд также указал, что ее денежные средства должны быть обращены в доход государства.

Адвокат заявительницы подал кассационную жалобу, в которой он утверждал, в частности, что обращение денежных средств заявительницы в доход государства являлось незаконным, так как они не были орудием преступления.

19 октября 2004 г. Московский городской суд, рассмотрев кассационную жалобу, оставил приговор без изменений. В отношении денежных средств, Московский городской суд указал следующее:

«Согласно толкованию Верховного Суда Российской Федерации, иностранная валюта может являться предметом контрабанды».

Норма закона, на основании которой была произведена конфискация, Московском городским судом указана не была.

Адвокат обратился с жалобой о пересмотре приговора в порядке надзора, в частности, указав при этом, что суды решили судьбу вещественных доказательств в нарушение соответствующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

15 февраля 2005 г. Московский городской суд отклонил его жалобу по следующим основаниям:

«Утверждение, что в ходе решения вопроса о дальнейшей судьбе вещественных

доказательств, то есть изъятой у гражданки Григорьевой валюты, судами были нарушены положения пункта 3 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса, является необоснованным, так как вещественные доказательства были обращены в доход государства в соответствии с подпунктом 4 пункта 3 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса».

22 сентября 2005 г. Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд) отказал в удовлетворении надзорной жалобы адвоката заявительницы.

27 марта 2009 г. заместитель председателя Верховного Суда отменил постановление Верховного Суда от 22 сентября 2005 г. и направил жалобу адвоката заявительницы на рассмотрение в президиум Московского городского суда.

17 апреля 2009 г. президиум Московского городского суда рассмотрел надзорную жалобу адвоката заявительницы и надзорное представление первого заместителя прокурора города Москвы, и постановил, что обвинительный приговор и конфискация являются правомерными и обоснованными.

5 августа 2009 г., после того как заместителем Генерального прокурора было подано новое надзорное представление о пересмотре постановления в порядке надзора, судья Верховного Суда постановил начать процедуру надзорного пересмотра в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда.

7 сентября 2009 г. Верховный Суд оставил в силе приговор о признании заявительницы виновной в контрабанде, предусмотренной пунктом 1 статьи 188 Уголовного кодекса, но исключил указание об обращении в доход государства иностранной валюты на том основании, что эти денежные средства не были присвоены преступным путем или получены незаконно. Было указано, что конфискованная сумма должна быть возвращена заявительнице.

31 августа 2010 г. Европейский Суд попросил власти государства-ответчика указать, были ли денежные средства выплачены заявительнице.

Письмом от 12 октября 2010 г. власти государства-ответчика представили платежный документ, согласно которому сумма в размере 336 115,79 рублей была зачислена на банковский счет заявительницы 30 сентября 2010 г..

В письмах от 6 октября и 8 ноября 2010 г. заявительница подтвердила получение денежных средств.

Б. Применимое национальное законодательство и практика

В Уголовном кодексе Российской Федерации указано, что контрабанда, то есть перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, наказывается штрафом, либо лишением

свободы на срок до пяти лет (пункт 1 статьи 188).

ПРАВО

1. Заявительница жаловалась в соответствии со ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) на то, что она была признана виновной в совершении действий, не являющихся уголовно наказуемыми, так как статья 188 Уголовного кодекса подразумевает только контрабанду товаров, в то время как она провозила иностранную валюту. Соответствующая часть статьи 7 гласит:

"1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением..."

Европейский Суд отмечает, что согласно устоявшейся практике российских судов статья 188 Уголовного кодекса всегда толковалась как включающая иностранную валюту в предмет контрабанды (см. Постановление Европейского Суда от 9 июня 2005 г. по делу «Бакланов против России» (*Baklanov v. Russia*), жалоба № 68443/01; Постановление от 5 февраля 2009 г. по делу «Сун против России» (*Sun v. Russia*), жалоба № 31004/02 и Постановление от 8 октября 2009 г. по делу «Адзигович против России» (*Adzhigovich v. Russia*), жалоба № 23202/05). Наличие данного толкования подтверждается постановлением Московского городского суда от 19 октября 2004 г. (см. выше).

Следовательно, данная жалоба должна быть отклонена согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции как явно необоснованная.

2. Заявительница также жаловалась на нарушение статьи 1 Протокола №1 в связи с тем, что решение об обращении ее денежных средств в доход государства не имело законных оснований, так как конфискация как вид наказания не предусмотрена статьей 188 Уголовного кодекса, и вследствие того, что подпункт 4 пункта 3 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса касается денежных средств, которые были «присвоены преступным путем», в то время как ее денежные средства были получены законным путем. Статья 1 Протокола №1 гласит:

«Каждое физическое и юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах

общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля над использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Европейский Суд отмечает, что 7 сентября 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации постановил внести изменения в постановления судов, вынесенных по делу заявительницы в части, которая предусматривала конфискацию ее денежных средств, придя к заключению, что не было усмотрено признаков их незаконного происхождения. В октябре 2010 г. заявительница подтвердила, что конфискованная ранее сумма была зачислена на ее банковский счет.

Согласно устоявшимся принципам прецедентного права Европейского Суда, заявитель может потерять статус жертвы нарушения при соблюдении двух условий: во-первых, власти должны признать, явным образом или по существу, нарушение Конвенции и, во-вторых, они должны предоставить компенсацию в связи с этим (см., из последнего, Постановление Европейского Суда от 2 ноября 2010 г. «Сахновский против России» (*Sakhnovskiy v. Russia*) [GC], жалоба № 21272/03, п. 67).

В настоящем деле Верховный Суд явным образом признал, что мера конфискации не имеет законных оснований вследствие того, что незаконное происхождение денежных средств заявительницы доказано не было. Возвращение ей денежных средств явилось формой компенсации за нарушение, на которое она жаловалась. Так как она не заявила, что предоставленная компенсация была неполной в количественном выражении и не пожаловалась на понесенные убытки по причине инфляции или конвертации валюты, или на чрезмерную задержку в исполнении постановления Верховного Суда, Европейский Суд считает, что выплаченная сумма является адекватной формой компенсации, учитывая обстоятельства дела. Согласно этому Европейский Суд считает, что российские власти признали и предоставили компенсацию за заявленное нарушение статьи 1 Протокола №1.

Следовательно, заявительница не может более рассматриваться в качестве «жертвы» заявленного нарушения статьи 1 Протокола №1 в значении статьи 34 Конвенции, и в этой части жалоба должна быть отклонена согласно статье 34 и пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

На основании вышеизложенного Суд единогласно

Признает жалобу неприемлемой.

Сорен Нильсен,
Секретарь Секции Суда

Христос Розакис,
Председатель Палаты